

на максимальном для себя уровне (32,2 %), их доля в обороте упала до минимума (3,8 %).

Поэтому при оценивании доли открытых позиций в обороте, которые косвенно свидетельствуют о доле операций, осуществляемых в целях хеджирования, закономерно преобладают опционы: если доля открытых позиций в обороте по фьючерсам в основном не превышает 2–3 %, то доля по опционам на товары составляет от 10,2 до 14,3 %, на процентные ставки — от 5,7 до 9,8 %. По валюте вплоть до 2009 г. доля открытых позиций в обороте по опционам тоже была относительно высока и достигала в предкризисный 2007 г. 7,3 %, и несмотря на то, что в последние два года сократилась до 1,3 %, она по-прежнему опережает соответствующую долю фьючерсов почти в два раза. Следовательно опционы используются в целях хеджирования в 2–4 раза чаще, чем фьючерсы.

Это подтверждают и данные о количестве деривативов российского срочного рынка, где доля опционов в обороте очень мала и за последние четыре года не превышала 4,2 % всего количества контрактов, тогда как доля в открытых позициях за это время составляла от 13,3 до 28,1 %. В предкризисный 2007 г. и кризисный 2008 г. доля опционов в обороте насчитывала 17,4 и 19,3 % соответственно, а в открытых позициях достигала 45,8 % на конец 2007 г. и 28,5 % на конец 2008 г. Еще больше подчеркивает значительную роль опционов во время кризиса анализ результатов работы российского срочного рынка первой половины 2008 г.: доля опционов в открытых позициях на 1 июля 2008 г. достигла 60,1 % при доле в обороте 23,3 % — это даже несмотря на то, что опционы на этом рынке присутствуют только на самые ликвидные фьючерсы.

Таким образом, анализ структуры открытых позиций, которые отражают востребованность деривативов в целях хеджирования, и ее сопоставление со структурой оборота выявило существенные диспропорции в соотношении в них долей фьючерсов и опционов, которые на фоне многократного превышения доли открытых позиций в обороте по опционам, свидетельствуют о том, что они гораздо чаще, чем фьючерсы, используются в целях хеджирования.

*Т.В. Сорокина, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА 2014 ГОД

Государственный бюджет является одним из важнейших механизмов обеспечения параметров социально-экономического развития стра-

ны. Бюджет на 2014 г. отражает приоритеты финансовой политики и имеет ряд особенностей, приведенных ниже.

1. Усилилась централизация бюджетных ресурсов в республиканском бюджете до 62,4 %. Прогнозируемый объем консолидированного бюджета — 205,9 трлн р., республиканского — 128,6 трлн р. Для сравнения: уровень централизации в 2012 г. — 60,3 %, а в 2013 г. — 56,6 % (ож. исп.). Одной из причин, очевидно, стала полная передача в республиканский бюджет налога на прибыль, уплачиваемого республиканскими предприятиями, а также организациями с преобладающей долей государства.

2. Сокращение доходов местных бюджетов компенсируется трансфертами из республиканского бюджета в размере 38,0 трлн р., из них 29,9 трлн р. — дотации, которые, как известно, обеспечивают сбалансированность доходов и расходов. Однако если учесть, что объем местных бюджетов при первичном распределении доходов, т.е. до передачи им трансфертов — 82,5 трлн р., то приходится признать, что трансферты составляют 46 % к объему непосредственно доходов местных бюджетов. Оценивая эту тенденцию, следует учесть, что в настоящее время значительное количество местных бюджетов являются дотационными, а многие — высокодотационными. Поэтому для укрепления доходной базы местных бюджетов правомерно было бы сохранить действующий ранее порядок распределения налога на прибыль между уровнями бюджетной системы.

3. Закон о республиканском бюджете на 2014 г. не предусматривает возможности использования более эффективных (чем трансфертный) механизмов достижения сбалансированности местных бюджетов, в частности, уточнения перечня закрепленных за местными бюджетами доходов и нормативов отчислений от республиканских доходов. Это позволило бы одновременно решить ряд задач: укрепить доходную базу местных бюджетов; снизить уровень дотационности местных бюджетов; расширить финансовые возможности органов местного самоуправления; сократить встречные бюджетные потоки и расходы на их администрирование.

4. В ст. 24 Закона о республиканском бюджете для областей и г. Минска утверждены минимальные нормативы обеспеченности бюджетными ассигнованиями расходов на образование. Это соответствует установкам плана социально-экономического развития страны, предусматривающего внедрение в практику механизма подушевого финансирования на основе норматива бюджетной обеспеченности. Однако для перехода на нормативное бюджетное финансирование (бюджетирование по результату) необходимо иметь не только научно разработанные, но и апробированные в соответствующих учреждениях образования Республики Беларусь нормативы. Официально утвержденной Министерством финансов Республики Беларусь методики расчета таких нормативов сегодня

нет. Скорее всего, они определены расчетным путем с целью сохранения в бюджете уровня расходов на образование и не имеют серьезного научного обоснования.

5. В пояснительной записке к проекту Закона отмечается, что расчетные показатели бюджетов областей и г. Минска на 2014 г. сформированы с применением равного подхода и единых индексов роста статей расходов. В то же время большинство стран, выстраивая межбюджетные отношения, применяют не единый, а дифференцированный подход к регионам, учитывая различия в объеме и стоимости услуг, финансируемых из бюджетов. Такого подхода требует и Бюджетный кодекс Республики Беларусь.

6. В Законе о бюджете нет какой-либо информации о показателях бюджета на среднесрочную перспективу (тем более на отдаленную перспективу, что предусматривает перспективное бюджетное планирование).

*Е.С. Филиппович, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время среди специалистов налоговой сферы нет единства по вопросу оценки эффективности налогового контроля. Как проявление определенного эффекта можно рассматривать положительную динамику налоговых платежей, допричисленных по факту проведения отдельных контрольных мероприятий, или даже соотношение величины изъятий к объему финансирования на содержание налоговой службы. Однако, если анализировать налоговый контроль без отрыва от налоговой системы, очевидно, что цель его проведения состоит в создании благоприятной среды для достижения результатов работы всех звеньев налогового механизма и не должна подменять общих (в весомой доле фискальных) целей функционирования всей системы. Именно по этой причине эффект от налогового контроля стоит искать в изменении налоговых отношений, при которых добровольно-принудительная форма их организации сделает уклонение от уплаты налогов невыгодным для налогоплательщика, а процесс поиска путей реализации крамольных идей — нерациональным. На фоне проведения экономически обоснованной налоговой политики достижение этого эффекта способно укоренить в сознании субъектов нормы налоговой культуры.

Началу трансформации проведения налогового контроля в Республике Беларусь предшествовало формирование ряда предпосылок, одна из которых состоит в следующем: наряду с внешне положитель-